

Закомолдин Алексей Валериевич

КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ГАРАНТИИ

12.00.09 - Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

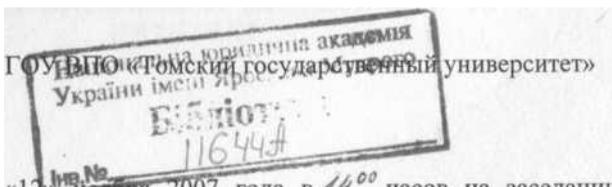
Самара - 2007

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **Тарасов Александр Алексеевич**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики ГОУ ВПО «Самарский государственный университет» **Лазарева Валентина Александровна**

кандидат юридических наук, доцент начальник кафедры уголовного процесса ГОУ ВПО «Саратовский юридический институт» Самарский филиал **Макаров Леонид Владимирович**

Ведущая организация:

Защита состоится «12» октября 2007 года в 14⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета К 212.218.03 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Ак. Павлова, д. 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «11» октября 2007 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

А.Г. Безверхоє

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Конституция Российской Федерации 1993 г., гарантируя государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 2; ч. 1 ст. 45), предоставила каждому право на квалифицированную юридическую помощь (ч. 1 ст. 48).

Данное право в уголовном процессе является неотъемлемым элементом правового статуса человека и гражданина, которое гарантируется не только национальным, но и международным правом.

В условиях построения в России правового государства, значение права на получение квалифицированной юридической помощи, несомненно, возросло. Нынешнее состояние комплекса правоотношений, связанных с категорией «квалифицированная юридическая помощь участникам уголовного судопроизводства» есть результат длительной эволюции. Таким образом, возникает необходимость соответствующего анализа исторического процесса в целях уяснения сущности тенденций и перспектив развития таких современных правовых институтов, как «квалифицированная юридическая помощь», «адвокат-защитник», «адвокат-представитель», «адвокат свидетеля» и т.д.

В новом Уголовно-процессуальном кодексе РФ, пришедшем на смену УПК РСФСР 1960 г. нашли свое отражение отдельные положения, направленные на реализацию конституционной нормы о предоставлении квалифицированной юридической помощи, при этом, в контексте реформирования уголовно-процессуального законодательства, значительно расширилась область применения указанного права.

Однако системный анализ действующего законодательства позволяет сделать выводы о недостаточной разработанности многих законоположений, что вызывает необходимость дополнительного рассмотрения и переосмысления существующих норм, направленных на реализацию права каждого на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе, что и обуславливает актуальность данной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Различные проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе исследовались такими учеными и практиками, как: Д.Т. Арабули, М.О. Баев, О.Я. Баев, Л.Н. Бардин, А.Р. Белкин, В.А. Богдановская, А.Д. Бойков, В.Н. Буробин, Е.В. Васьковский, А.В. Верещагина, Л.М. Володина, М.М. Выдря, В.Ф. Домбровский, Б.Д. Завидов, З.З. Зинатуллин, М.В. Игнатъева, Е.И. Капица, А.Ф. Кони, Ю.В. Корневский, В.Л. Кудрявцев, Вал. Л. Кудрявцев, А.В. Кудрявцева, А.Г. Кучерена, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, А.А. Леви, Ю.Ф. Лубшев, Я.М. Мастинский, А.И. Минаков, О.В. Невская, О.В. Николенко, Г.П. Падва, Н.К. Панько, И.Д. Перлов, Н.А. Подольный, Р.Д. Рахунов, Г.М. Резник, Е.Р. Россинская, В.В. Семяников, В.И. Сергеев, Е.М. Смирнова, М.Б. Смоленский, Ю.И. Стецовский, М.С. Строгович, И.Ю. Сухарев, А.А. Тарасов, А.Г. Торяников, И.Л. Трунов, Л.К. Трунова, Ю.Ш. Филиппова, Н.В. Черкасова, Н.С. Чувашова, С.А. Шейфер, П.С. Элькинд и др.

В последние годы по проблемам, связанным с обеспечением квалифицированной юридической помощи подозреваемому, обвиняемому, а также иным участникам уголовного процесса, защитили диссертации: О.А. Азизова, А.Г. Волкова, А.С. Епанешников, В.Л. Кудрявцев, С.А. Мельников, Н.Р. Мухудинова, А.В. Орлов, В.С. Попов, Е.А. Попов, О.В. Потокина, К.А. Савельев, Г.А. Смагин, С.В. Юношев и другие.

Анализируя достигнутый уровень научной разработки темы, стоит отметить, что многие вопросы требуют дальнейшего исследования. В частности, не подвергалось всестороннему анализу историческое развитие правовых форм оказания профессиональной юридической помощи в России.

В недостаточной степени проанализированы положения действующего законодательства, касающиеся процессуального статуса представителя участника уголовного процесса со стороны обвинения и интересов иных участников уголовного процесса. Нуждаются в дальнейшей проработке и осмыслении проблемы, касающиеся применения положений Конституции РФ и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих процессуальный статус защитника в уголовном процессе Российской Федерации и т.д.

Объектом исследования являются процессуальные отношения, складывающиеся в ходе оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного процесса.

Предметом исследования выступают нормы международного, конституционного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие различные аспекты оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексный анализ проблем реализации права участников уголовного судопроизводства Российской Федерации на квалифицированную юридическую помощь и разработка мер по совершенствованию соответствующих нормативных предписаний и правоприменительной практики.

Указанная цель обусловила постановку следующих задач:

- проанализировать генезис правовых форм оказания профессиональной юридической помощи в России;
- провести обобщенное исследование действующих норм международного и российского права, составляющих правовую основу оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе;
- провести комплексный анализ проблем реализации уголовно-процессуальных норм, регулирующих оказание квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе;
- проанализировать процессуальный статус защитника подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе;
- проанализировать процессуальный статус представителя участника уголовного процесса со стороны обвинения (потерпевшего, гражданского

истца и частного обвинителя) и представителя интересов свидетеля в уголовном процессе;

- сформулировать выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики по исследуемой проблематике.

Методологической базой исследования является всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы исследования: исторический, статистический, социологический, системный, сравнительно-правовой, структурно-логический.

Теоретическую базу исследования составили труды по проблемам общей теории и истории права, конституционного права, уголовно-процессуального права, гражданского и гражданско-процессуальному праву, адвокатуры.

Нормативную базу исследования составили нормы современного и ранее действовавшего законодательства: международные нормативно-правовые акты, Конституция РФ 1993г., нормы уголовного, уголовно-процессуального законодательства, а также ряд федеральных законов, регулирующих различные аспекты оказания квалифицированной юридической помощи. В рамках исследования использованы Постановления Пленума Верховного Суда СССР, Российской Федерации, Постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили результаты выборочного программированного изучения 384 уголовных дел, рассмотренных за период 2002-2007 г.г. федеральными судами г. Тольятти Самарской области, а также результаты анкетирования 114 адвокатов г. Тольятти Самарской области, данные, полученные при изучении 112 адвокатских досье.

Научная новизна исследования определяется его комплексным характером: в едином контексте анализу подвергнуты проблемы реализации права на получение квалифицированной юридической помощи в производстве по уголовному делу как конституционного права каждого, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства, независимо от его процессуального статуса, обязанности государства и всех властвующих субъектов уголовного процесса и всего института адвокатуры обеспечить реализацию данного права. Положения и выводы, изложенные в диссертации, основаны на основе сравнительного исследования систематизированных автором норм международного и национального права, определяющих основные принципы организации и деятельности адвокатуры и её роль в реализации права каждого на квалифицированную юридическую помощь при производстве по уголовным делам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сформулировано авторское определение понятия «квалифицированная юридическая помощь», которая представляет собой деятельность определенных нормами международного и внутригосударственного права субъектов - профессиональных юристов, заключающаяся в разъяснении смысла нормативно-правовых установлений и совершении юридических и

фактических действий, направленных на защиту или восстановления прав, свобод и законных интересов каждого.

2. Сформулировано авторское определение понятия «право на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе», которое представляет собой обеспеченную уголовно-процессуальными средствами возможность каждого получить в рамках уголовного процесса правовую помощь, направленную на защиту или восстановление его прав, свобод и законных интересов.

3. Предложено закрепить статус самостоятельного принципа уголовного судопроизводства за конституционным правом каждого на получение квалифицированной юридической помощи при производстве по уголовному делу, с соответствующим дополнением главы 2 УПК РФ отдельной статьей, изложенной в сформулированной автором редакции.

4. Обоснован вывод о содержательном несовпадении понятий «право подозреваемого и обвиняемого на защиту» и их же «право на квалифицированную юридическую помощь». Показано, что в наиболее рельефном выражении это несовпадение обнаруживается в контексте привлечения в качестве защитника лица, не обладающего статусом адвоката и не обладающего в связи с этим свойством «квалифицированности». Такие лица привлекаются не для оказания квалифицированной юридической помощи, обеспечиваемой участием защитника-адвоката, а для обеспечения наиболее эффективной защиты обвиняемого в силу особо доверительных отношений с самим обвиняемым.

5. Аргументирован вывод о нецелесообразности создания специальных государственных структур для оказания квалифицированной юридической помощи участникам процесса, не имеющим средств на её оплату. Проблема оказания квалифицированной юридической помощи за счёт средств федерального бюджета требует принципиально иного решения, связанного с упорядочиванием нормативных и организационных основ участия адвокатских образований в оказании бесплатной юридической помощи неимущим участникам уголовного судопроизводства.

6. Разработаны предложения по нормативному закреплению процессуального положения адвоката свидетеля, который должен быть законодательно признан участником уголовного судопроизводства и отнесен к числу «иных участников» с выделением специальной статьи в главе 8 УПК и внесением в УПК РФ ряда сформулированных автором дополнений и изменений, направленных на приближение процессуального статуса данного участника к статусу иных лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь.

7. В целях решения ряда практических проблем, связанных с обязанностью адвоката-защитника хранить одновременно адвокатскую и следственную тайну, предлагается переформулировать текст ч. 3 ст. 161 УПК РФ, а также дополнить ст. 310 УК РФ, примечанием, допускающим разглашение соответствующих сведений, если это вызвано необходимостью,

связанной с осуществлением защиты прав и законных интересов лиц, которым оказывается квалифицированная юридическая помощь.

8. Выражено критичное отношение к закреплению в действующем законе права защитника собирать доказательства как одной из правовых форм осуществления защиты и оказания квалифицированной юридической помощи. Нормативная регламентация собирания доказательств в современном уголовном судопроизводстве сохраняет за этим видом уголовно-процессуальной деятельности властное правоприменительное качество. Деятельность защитника, направленная на вовлечение в процесс доказывания новых сведений, предметов и документов, на первоначальном этапе складывается вне рамок уголовно-процессуальных отношений и носит «предпроцессуальный характер».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в пополнении потенциала науки уголовного процесса путем анализа актуальных проблем оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования положений, изложенных в диссертационном исследовании, в совершенствовании действующего законодательства, в подготовке учебной и научной литературы, а также в учебном процессе высших учебных заведений.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные выводы исследования обсуждены на кафедре уголовного права и процесса НОУ ВПО «Самарская гуманитарная академия».

Основные положения исследования изложены в выступлениях и докладах в ряде международных и межрегиональных научно-практических конференций: ежегодной Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы российского законодательства: история и современность» (г. Тольятти, 2004-2007 гг.), Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г. Тольятти, 2007 г.), Международной научно-практической конференции «Проблемы преступления и наказания в праве, философии и культуре» (г. Самара, 2007 г.).

По теме диссертационного исследования опубликовано шесть научных статей.

Отдельные положения диссертационного исследования использованы при разработке учебных программ, проведении лекционных и семинарских занятий по дисциплинам «Уголовный процесс», «Адвокатская защита» и «Судебная речь» в филиале НОУ ВПО «Самарская гуманитарная академия» в г. Тольятти.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, подразделённых на одиннадцать параграфов, заключения, библиографии и приложения.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, обозначается степень ее разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Формулируются основные выводы и положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, о его структуре и объеме.

Глава первая «Теоретические и правовые основы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Квалифицированная юридическая помощь в системе гарантий прав личности» рассматривается правовая природа и значение конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе.

Анализируя содержание ст. 48 Конституции РФ автор констатирует отсутствие законодательного определения квалифицированной юридической помощи. Критикуя существующие в науке определения, диссертант отмечает некоторую односторонность или же наоборот - чрезмерную «раздутость» конструкций понятия «квалифицированная юридическая помощь», даваемых различными авторами и предлагает свое определение:

квалифицированная юридическая помощь - это деятельность определенных нормами международного и внутригосударственного права субъектов - профессиональных юристов, заключающаяся в разъяснении смысла нормативно-правовых установлений и применении соответствующих правовых средств в целях защиты или восстановления прав, свобод и законных интересов каждого.

Право на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе представляет собой обеспеченную уголовно-процессуальными средствами возможность каждого получить в рамках уголовного процесса правовую помощь, направленную на защиту или восстановление его прав, свобод и законных интересов.

Автор выражает уверенность в том, что наибольшее значение рассматриваемое конституционное право обретает в сочетании с другими принципами, действующими в сфере уголовного судопроизводства. Право на квалифицированную юридическую помощь является одной из гарантий реализации назначения уголовного судопроизводства в целом, которое в соответствии с ч. 1 ст. 6 УПК РФ заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Далее диссертант рассматривает взаимосвязь права каждого на квалифицированную юридическую помощь с другими принципами, закрепленными в Конституции РФ и нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В контексте рассматриваемых прав на квалифицированную юридическую помощь и на защиту в уголовном процессе, автором рассматривается вопрос разграничения понятий «квалифицированная юридическая помощь» и «защита» в их уголовно-процессуальном смысле.

Резюмируя и обобщая сформулированные различными авторами определения, категорию «защиты» в уголовном процессе диссертант сформулировал следующим образом:

защита - это целенаправленная деятельность, осуществляемая как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его защитником, в целях: оспаривания возникшего подозрения или предъявленного обвинения; выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого (подозреваемого) или смягчающих его ответственность; противодействия нарушению законных прав и интересов обвиняемого (подозреваемого), а также восстановления его нарушенных прав.

Основное различие рассматриваемых понятий усматривается в субъекте оказания квалифицированной юридической помощи и защиты, при этом очевиден вывод о неправильности отождествления понятия «квалифицированная юридическая помощь» и «защита» в их уголовно-процессуальном смысле.

Разделяя существующее в науке мнение о том, что конституционное положение о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи, следует закрепить в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства, автором предлагается сформулировать подобную норму в главе 2 УПК РФ. Корректируя предложенную Е.А. Поповым формулировку, представляется возможным обозначить данную норму следующим образом:

«Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь:

1. Лицам, вовлекаемым в сферу уголовного судопроизводства, обеспечивается право на получение квалифицированной юридической помощи, которое они могут осуществлять с помощью адвоката.
2. В случаях, предусмотренных настоящим кодексом и иными федеральными законами, юридическая помощь может оказываться за счет государства».

Во втором параграфе «Международно-правовые основы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе» диссертантом на основе авторской классификации, проводится анализ международно-правовых актов, регулирующих различные аспекты права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе.

В целях удобства анализа положений, регламентирующих оказание такого рода помощи, диссертантом осуществлена классификация рассматриваемых международно-правовых актов по ряду критериев:

- 1) Нормы, регламентирующие обязанность государственных органов

разъяснять, а также обеспечивать реализацию прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном судопроизводстве;

2) Нормы об обеспечении участия профессиональных правозащитников и регламентации их прав и обязанностей в рамках уголовного процесса;

3) Нормы, регламентирующие деятельность адвокатских сообществ. В рамках каждой классификации дан подробный анализ комплекса

международно-правовых актов, определены основные направления развития более ранних норм середины XX века в более поздних правовых документах, выявлены аналогии между различными международно-правовыми нормами.

Завершая анализ международно-правовых актов, автор приходит к заключению о том, что, начиная с наиболее общих отправных положений Всеобщей декларации прав человека 1948 г., нормы об основах оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе поэтапно развивались и детализировались, отражая в себе эволюцию понимания международным сообществом места и роли защитника в уголовном процессе.

В третьем параграфе «Гарантии реализации права участников уголовного процесса на получение квалифицированной юридической помощи» в качестве средств и условий, анализируются отдельные гарантии, обеспечивающие реализацию права участников уголовного процесса на получение квалифицированной юридической помощи.

Диссертант подчеркивает, что праву участника уголовного процесса иметь реальную возможность получить квалифицированную юридическую помощь должна соответствовать обязанность государства обеспечить данное право.

Наиболее емкой и общей гарантией реализации права участников уголовного процесса на получение квалифицированной юридической помощи является обязанность лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, обеспечить возможность осуществления участниками уголовного судопроизводства их прав. В первую очередь, данная гарантия прослеживается в тексте ст. 16 УПК РФ. Частью 3 ст. 16 УПК РФ регламентирована обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в случаях, предусмотренных законом, обеспечить участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого.

Констатируется наличие гарантии права на квалифицированную юридическую помощь лицу и вне зависимости от состояния здоровья. Гарантией этого выступает обязательное участие защитника подозреваемого (обвиняемого) который в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно реализовать свои права в уголовном процессе (п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), а также обязательное участие представителя потерпевшего, гарантированное ч. 2 ст. 45 УПК РФ, в случае, если потерпевший по своему физическому или психическому состоянию лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

Обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, обеспечить возможность осуществления участниками уголовного судопроизводства их права на квалифицированную юридическую помощь обеспечена возможностью обжалования постановлений, действий

(бездействий) и решений данных лиц, в том числе в судебном порядке (гл. 16 УПК РФ).

Ст. 123 УПК РФ содержит наиболее общее право обжалования действий (бездействий) и решений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда, субъектами которого могут быть как участники уголовного судопроизводства, так и иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. По мнению автора, не заслуживают одобрения предложения ряда авторов о необходимости перечисления в тексте УПК РФ тех действий и решений, которые могут быть обжалованы в суд, поскольку право граждан на судебную защиту и обжалование решений и действий органов государственной власти, закрепленное в ст. 46 Конституции РФ, не может быть ограничено УПК РФ.

С обязанностью должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, обеспечить возможность осуществления участниками уголовного судопроизводства их прав, тесно переплетается право подозреваемого и обвиняемого пользоваться услугами защитника бесплатно (ч. 4 ст. 16 УПК РФ). Автор обращает внимание на недостаточную проработку механизма реализации норм, регламентирующих возмещение адвокату-защитнику средств за оказание квалифицированной юридической помощи по так называемым «бесплатным делам» с оплатой из бюджета.

В контексте рассматриваемых вопросов, диссертант подвергает критике инициативу Правительства РФ по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи. Представляется, что реализация подобного эксперимента по передаче в государственные структуры вопроса оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи имеет больше недостатков, нежели достоинств. Несмотря на то, что государственные бюро существуют за рубежом, их создание в России в настоящее время - тупиковый путь, так как ни судебная система страны, ни правовая общественность не готовы к этому.

В работе обосновывается необходимость комплексного решения круга проблем, связанного с предоставлением возможности получения бесплатной юридической помощи путем принятия закона об оказании бесплатной юридической помощи, либо путем внесения изменений в действующий Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре в целях подробной регламентации вопроса выплаты адвокату вознаграждения за оказание бесплатной юридической помощи.

Завершая обзор гарантий реализации права участников уголовного процесса на получение квалифицированной юридической помощи, диссертант делает вывод о том, что содержащиеся в законодательстве Российской Федерации гарантии получения квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе нуждаются в дальнейшем совершенствовании, путем уточнения механизмов обеспечивающих исполнение нормативных предписаний должностными лицами.

Глава вторая «Генезис организационно-правовых форм оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России» состоит из четырех параграфов, выделение которых обусловлено авторским подходом к периодизации истории становления и развития в России правовых форм оказания профессиональной юридической помощи.

В первом параграфе «Дореформенный русский период развития организационно-правовых форм оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве» автор, на основе анализа историко-правовых документов, рассматривает зарождение первых правовых форм оказания юридической помощи, а также основные аспекты правового статуса лиц ее оказывающих - поверенных.

Автором отмечается, что подобная защита не строилась на профессиональной основе, а идея создания профессиональных правозаступников в задачи которых входило бы ходатайство по чужим делам в рамках некоего организационного единства, формировалась в сложных и противоречивых исторических условиях. Прослеживая развитие правового регулирования оказания юридической помощи в дореволюционном законодательстве, с первых упоминаний о нем и до судебной реформы 1864 года, автор приходит к выводам о том, что право на защиту обвиняемого было регламентировано довольно кратко, и если можно говорить об элементах права на защиту в материальном смысле, то право на защиту в формальном смысле отсутствовало вовсе, в связи с чем процессуальный статус поверенного не был регламентирован, а вся его деятельность фактически сводилась к составлению жалоб и ходатайств.

В изменившихся социально-экономических условиях (бурный экономический и политический рост, отмена крепостного права) назрела необходимость в создании внутреннеорганизованной профессиональной структуры, построенной на единых принципах и способной оказывать реальную юридическую помощь, выходящую за рамки простого составления жалоб. Такой профессиональной структурой в результате реализации реформ 1864 года стала адвокатура.

Во втором параграфе «Пореформенный дореволюционный российский этап развития организационно-правовых форм оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве» получили свое рассмотрение гарантии квалифицированности правовой помощи по уголовным делам по действующему законодательству того исторического периода.

Анализируя процессуальный статус поверенных, автор проводит аналогии между регламентацией прав защитника в законодательстве 1864 года и современными законоположениями Российской Федерации, находя значительное сходство.

Отдельное внимание уделено деятельности в уголовном судопроизводстве помощников присяжных поверенных, чей статус не был установлен в законодательном порядке, а был лишь обозначен в законе.

Помимо рассмотрения основных аспектов деятельности присяжных поверенных, охарактеризован институт частных поверенных, возникший в 1874 году; рассмотрены основные сходства и различия между институтами присяжных и частных поверенных.

В заключении параграфа сделаны выводы о значительной проработке институтов оказания квалифицированной юридической помощи в реформированном законодательстве 1864 года, что позволяло обозначенным правовым формам долгие годы сохранять свою актуальность.

Все перечисленные формы правозаступничества просуществовали вплоть до 1917 г. и были упразднены Декретом № 2 «О суде».

Третий параграф «Советский период» посвящен рассмотрению кардинальных изменений правовых форм оказания профессиональной юридической помощи в России после 1917 г. - в советский период развития государства и права.

В данном параграфе рассмотрены основные аспекты эволюции советского законодательства, регламентирующего оказание профессиональной юридической помощи в уголовном процессе - от организации при революционных трибуналах в 1917 г. коллегий правозаступников, могущих выступать в уголовном процессе, как обвинителями, так и защитниками, до регламентации оказания юридической помощи в уголовном процессе принятым в 1960 г. УПК РСФСР и Положением об адвокатуре 1980 г.

Автор обращает свое внимание на то, что в 20-е годы XX века эффективность оказания юридической помощи и осуществления защиты в уголовном процессе была крайне низкой, ввиду появления в данный период большого количества чрезвычайных трибуналов, в связи с чем полная процессуальная форма рассмотрения уголовных дел с участием защитника соблюдалась только в исключительных случаях.

Принятый УПК РСФСР 1960 года предусматривал несколько важных направлений в оказании обвиняемому юридической помощи в уголовном процессе: первое из обозначенных направлений выражалось в предоставлении или обнаружении в материалах дела доказательств, полностью или частично опровергающих предъявленное обвинение или улучшающих положение подзащитного, а второе направление заключалось в оказание обвиняемому квалифицированной юридической помощи в защите его нарушенных прав. Окончательное закрепление правового статуса представителей адвокатского сообщества произошло с принятием в 1980 году Положения об адвокатуре РСФСР.

В заключении параграфа автором отмечается, что несмотря на общую демократизацию, социально-политические реалии советского общества нуждались в изменении понятия и содержание адвокатуры, как структуры, обеспечивающей на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь населению.

Однако Положение об адвокатуре 1980 года продолжало регулировать деятельность адвокатуры достаточно долго, действуя как до 1991 г., т. е. до распада СССР, так и еще 10 лет после распада СССР в новой суверенной,

постсоветской России, в период становления российской государственности на принципах демократии и признания прав человека приоритетными задачами государства.

В этой связи, в четвертом параграфе «Современный (постсоветский) период развития организационно-правовых форм оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводств» автор рассматривает продолжающееся развитие правовых форм оказания профессиональной юридической помощи в России в контексте радикальных изменений социально-правовых отношений, происшедших в России начиная с начала 90-х гг. XX в., которые и обусловили рост спроса на квалифицированную правовую помощь, тем самым, обострив проблемы создания адвокатуры, способной эффективно защищать права граждан.

С принятием Конституции РФ 1993 года, провозгласившей в числе своих принципов право каждого на квалифицированную юридическую помощь и право пользоваться помощью адвоката (ст. 48), назрела необходимость реформирования уголовной юстиции - превращения ее из карательной в правоохранительную, преобразования уголовного процесса из обвинительного в состязательный и приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с новой Конституцией и международными актами.

Итогом реформ стало кардинальное изменение действующего законодательства. Наибольшее значение в контексте рассматриваемых в диссертации проблем имеет принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 г. и федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в 2002 г.

Автор соглашается с существующим в науке мнением о целесообразности принятия специального закона, который обеспечил бы комплексное регулирование вопросов обеспечения права каждого на квалифицированную юридическую помощь. Принятие подобного закона позволило бы: нормативно закрепить понятие квалифицированной юридической помощи; обобщить и нормативно закрепить в тексте закона основные принципиальные положения, вытекающие из практики Конституционного Суда РФ по проблемам оказания квалифицированной юридической помощи; сформулировать единообразный подход к проблемам оказания квалифицированной юридической помощи; укрепить систему гарантий оказания квалифицированной юридической помощи и т.д.

В рамках данного параграфа, в свете законодательных реформ постсоветского периода, автором рассматривается проблема определения природы адвокатской деятельности. На основе анализа существующих в науке точек зрения, автор приходит к выводу, что наиболее приемлемым представляется мнение о соотношении в природе адвокатуры частного и публичного интереса, поскольку адвокаты призваны стоять на страже прав и законных интересов, как отдельных граждан, так и всего общества. Частный интерес выражен в восстановлении нарушенного права конкретного доверителя, а публичный интерес выражается в установлении режима законности, своевременного пресечения нарушений прав и свобод граждан,

восстановлении нарушенного права и предупреждении таких нарушений в будущем.

В заключении главы сделаны выводы о том, что возникновение и развитие правовых форм оказания профессиональной юридической помощи в России прошло значительный путь, который условно можно разделить на три исторических этапа: дореволюционный период, советский период и постсоветский период. При этом отмечено, что правовые нормы дореволюционного периода, касающиеся оказания юридической помощи в уголовном судопроизводстве, после кардинальных изменений советского периода, в конечном итоге, возродились в нормах постсоветского законодательства Российской Федерации, наряду с возрождением демократических начал уголовного процесса. Концептуальные положения о профессиональной защите в уголовном судопроизводстве, о ее процессуальных и этических составляющих, сформулированные в дореволюционном законодательстве после реформ 1864 года стали основой для закрепления и развития права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе Российской Федерации.

Глава третья «Современные проблемы развития правовых форм оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Квалифицированная юридическая помощь потерпевшему, частному обвинителю, гражданскому истцу и гражданскому ответчику в уголовном процессе» рассматривается ряд проблемных аспектов регламентации процессуального статуса представителя потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном процессе России.

Автор выражает уверенность, что в рамках уголовного процесса в оказании квалифицированной юридической помощи нуждается не только подозреваемый и обвиняемый. Иные участники уголовно-процессуальных отношений, зачастую, в не меньшей мере нуждаются в подобной помощи.

В этих целях в российском уголовном процессе имеет место институт представительства.

Анализируя основы процессуального статуса представителя потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном процессе, автор делает соответствующие акценты на актуальных проблемах оказания квалифицированной юридической помощи данным участникам уголовного судопроизводства.

В частности, рассматривая вопрос о том, кто может быть представителем интересов потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, автор высказывает критические замечания в адрес ч. 1 ст. 45 УПК РФ, полагая, что после вступления в силу Определения Конституционного Суда РФ второе предложение ч. 1 ст. 45 УПК РФ утратило смысл. Таким образом, в данную норму целесообразно внести изменения, так как Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что ч. 1 ст. 45 УПК РФ по ее конституционно-правовому смыслу не исключает, что представителем потерпевшего и

гражданского истца в уголовном процессе могут быть иные - помимо адвокатов - лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец, причем во всех случаях, а не только тогда, когда речь идет о производстве у мирового судьи.

Во втором параграфе «Квалифицированная юридическая помощь свидетелю в уголовном процессе» проанализирована появившаяся в УПК РФ норма, позволяющая свидетелю быть допрашиваемым в присутствии выбранного им адвоката, чему в настоящем параграфе уделено особое внимание.

Исходя из анализа действующего уголовно-процессуального закона, можно сделать вывод о том, что право свидетеля на допрос в присутствии выбранного им адвоката есть только при его реальном обеспечении свидетелем на момент допроса. И тогда оно влечет обязанность лица, производящего следствие (дознание), разрешить адвокату присутствовать при допросе его клиента.

Проанализировав существующие в науке мнения относительно совершенствования процессуального статуса адвоката свидетеля в уголовном процессе, автор счел возможным, в целях четкого закрепления процессуального положения данного субъекта, внести следующие изменения в текст УПК РФ:

Ввести в УПК РФ ст. 56.1 следующего содержания:

«Статья 56.1. Адвокат свидетеля

1. Адвокат свидетеля оказывает квалифицированную юридическую помощь свидетелю. Адвокат приглашается свидетелем или его законным представителем.

2. Адвокат свидетеля вправе:

1) участвовать в производстве следственных и иных процессуальных действий с участием свидетеля;

2) участвуя в производстве следственного или иного процессуального действия, давать свидетелю в присутствии следователя краткие консультации, осуществлять, с разрешения следователя, иные действия, связанные с оказанием свидетелю квалифицированной юридической помощи;

3) по окончании следственного или иного процессуального действия делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля. Указанные заявления подлежат занесению в протокол проведения данного следственного или иного процессуального действия».

Изложить п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ в следующей редакции: «пользоваться помощью адвоката в соответствии со ст. 56.1».

В четвертой главе «Квалифицированная юридическая помощь при осуществлении защиты подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе», состоящей из двух параграфов, получили свое развитие и проработку дискуссионные вопросы участия защитника подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе.

В первом параграфе «Проблемы определения круга лиц, которые вправе оказывать квалифицированную юридическую помощь

подозреваемому и обвиняемому в уголовном процессе» автор, останавливаясь на проблеме участия на стороне защиты в уголовном процессе лиц, не обладающих статусом адвоката, констатирует, что вопрос о том, кто может быть защитником в суде, регламентирован ч. 2 ст. 49 УПК РФ, в которой говорится, что в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены, наряду с адвокатом, один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. Дискуссии в отношении данных законоположений вызваны сомнениями ряда авторов в вопросе: будет ли обеспечено право лица на квалифицированную юридическую помощь, если в процессе на стороне защиты будет участвовать так называемое «иное лицо», либо близкий родственник, не обладающие достаточной на то квалификацией? Если да, то, каким образом и кто должен оценить квалификацию такого кандидата?

Одобрив общую позитивную тенденцию в расширении прав подозреваемого и обвиняемого в сфере оказания квалифицированной юридической помощи, путем предоставления указанным категориям права на привлечение в качестве защитника круг лиц не ограниченный адвокатами, автор отмечает необходимость трактовать положение ч. 2 ст. 49 УПК РФ с учетом смысла и содержания ст. 48 Конституции РФ. То есть существует объективная необходимость соблюдения в реализации указанного права весьма зыбкую грань, отделяющую квалифицированную юридическую помощь от таковой не являющейся, что в настоящий момент является неразрешимой проблемой, ввиду отсутствия формального критерия оценки квалификации «иных лиц», претендующих на участие в уголовном процессе на стороне защиты. А определение такого критерия - относится к компетенции законодателя, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, высказанной по данному вопросу.

Соотнося категории «квалифицированная юридическая помощь» и «защита», диссертант пришел к выводу о том, что данные понятия не тождественны, несмотря на наличие у них сходных целей, которые можно свести к охране или восстановлению прав, свобод и законных интересов лица. Субъект оказания квалифицированной юридической помощи должен соответствовать критерию квалифицированности, т.е. быть профессиональным юристом, в то время как для осуществления защиты по уголовному делу - это не обязательно. С учетом изложенного, автор предлагает рассматривать проблему участия на стороне защиты лица, не обладающего статусом адвоката, с другой стороны - не как на лицо, обеспечивающее действительно квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе, а как на лицо, содействующее защите по уголовному делу, ввиду особого доверительного отношения к нему со стороны обвиняемого, поскольку такое доверительное отношение очевидно.

Таким образом, квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе обеспечивает участие профессионального адвоката-защитника, а

иное (не менее важное) содействие интересам обвиняемого, наряду с адвокатом, обеспечивает уже участие близкого родственника или иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

В целях совершенствования правовой регламентации и коррекции практики рассмотрения судом ходатайств о допуске к участию в уголовном процессе на стороне защиты лиц, не являющихся адвокатами, предлагается дополнить ч. 2 ст. 49 УПК РФ ч. 2.1 и сформулировать ее следующим образом:

«2.1. Участие в производстве защитника, являющегося адвокатом, не может служить основанием отказа в удовлетворении ходатайства о допуске наряду с ним одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый».

Затрагивая вопрос допустимости участия «иных лиц» не только в суде, но и на стадии предварительного расследования, бытующий в науке, автор склонен полагать, что в целях соблюдения баланса между правом обвиняемого на выбор защитника и обеспечением ему квалифицированной юридической помощи, целесообразно обеспечить возможность участия на стороне защиты иных лиц только в суде.

Кроме того, опираясь на судебную практику, автор возражает против необоснованного ограничения права обвиняемого пригласить на сторону защиты лицо, не обладающего статусом адвоката.

Во втором параграфе «Основные аспекты процессуального статуса адвоката-защитника подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе», останавливаясь на законодательном урегулировании момента допуска адвоката-защитника к участию в уголовном процессе, диссертант полагает, что формулировки, используемые в ч. 3 ст. 49 УПК РФ не лишены недостатков и противоречий, подробно анализируемых в тексте данного параграфа диссертационного исследования.

В комплексе исследуемых проблем процессуального статуса защитника подозреваемого и обвиняемого, уделено внимание обязанности адвоката-защитника хранить одновременно адвокатскую и следственную тайну.

На основе анализа нормативно-правового материала и сопоставления существующих в науке позиций по данному вопросу, автор предлагает переформулировать текст ч. 3 ст. 161 УПК РФ, а также дополнить ст. 310 УК РФ соответствующим примечанием.

Ст. 161 УПК РФ:

«3. Данные предварительного расследования могут быть преданы гласности:

1) лицом, обладающим какими-либо данными предварительного расследования, с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается

2) защитником, если это необходимо в связи с осуществлением им защиты подозреваемого или обвиняемого по данному уголовному делу».

Ст. 310 УК РФ «Примечание: Лицо, разгласившее данные предварительного расследования без согласия следователя или лица, производящего дознание, освобождается от уголовной ответственности, если такое разглашение вызвано необходимостью, связанной с осуществлением данным лицом защиты подозреваемого или обвиняемого по тому уголовному делу, данные которого были разглашены».

Далее диссертантом последовательно рассмотрены и раскрыты права и обязанности защитника на различных этапах уголовного процесса. Следует особо обратить внимание на затронутом диссертантом праве защитника собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ. По мнению автора, адвокат-защитник не вправе проводить параллельное или адвокатское расследование наравне со стороной обвинения. По причине того, что деятельность защитника по собиранию доказательств носит опосредованный характер, реализуемый через действия лиц, ведущих производство по делу, законодатель не урегулировал процедуру собирания доказательств защитником. Данная деятельность не носит процессуальный характер, а является предпроцессуальной.

Автор полагает нецелесообразным наделение защитника полномочиями по назначению судебной экспертизы, поскольку такое право означает наделение защитника властными полномочиями, что вряд ли допустимо. Компромиссом в решении данной проблемы стало положительное решение законодателя в отношении привлечения защитником специалиста. В настоящее время вопрос о вызове любого специалиста может решаться защитником самостоятельно и не зависит от желания следователя.

Что же касается оценки квалификации специалиста, привлеченного защитником, видится недопустимым отказ судьи в участии конкретного специалиста, со ссылкой на его недостаточную квалификацию. Решение о том, обладает ли лицо специальными познаниями при допросе его в качестве специалиста в суде, должно приниматься стороной, вызвавшей специалиста для допроса.

Поддерживая позицию ряда авторов о включении в уголовно-процессуальную практику составления наряду с обвинительным заключением так называемого защитительного заключения, имеющего справочное значение для суда, следует полагать, что защитительное заключение способствовало бы изложению систематизированной позиции защитника, обосновывало бы соответствие выводов фактическим материалам дела, подтвержденным собранными, помимо стороны обвинения, собственными доказательствами, таким образом, расширяя права обвиняемого на защиту.

Рассматривая п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, устанавливающий, что участие защитника в уголовном судопроизводстве является обязательным, если «подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника» в установленном законом порядке, автор резюмирует, что законодатель, таким образом,

предполагает, что даже пассивная позиция обвиняемого - отсутствие отказа - автоматически означает его желание иметь защитника. Вопреки существующим в науке мнениям в отношении внесения изменения в обозначенную статью в целях презюмирования отсутствия защитника в уголовном судопроизводстве, кроме тех случаев, где подозреваемым и обвиняемым будет выражено конкретное желание его иметь, наиболее приемлемой видится существующая презумпция участия защитника в уголовном процессе.

В заключении работы подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, а также практические предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации, вытекающие из результатов исследования.

В приложении содержатся результаты опроса 114 адвокатов г. Тольятти Самарской области по специально разработанным автором анкетам. Кроме того, автором приводятся обобщенные данные, полученные в ходе выборочного изучения 384 уголовных дел, рассмотренных за период 2002-2007 г.г. федеральными судами г. Тольятти Самарской области.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ:

1. Закомолдин А.В. О возможности допуска к защите по уголовному делу лиц, не обладающих статусом адвоката. // Черные дыры в российском законодательстве. 2007. №3. - С. 338-339.

Иные публикации:

2. Закомолдин А.В. О реализации конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь в нормах уголовно-процессуального законодательства. // Проблемы российского законодательства: история и современность: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, г. Тольятти, 6-7 февраля 2004 г. / филиал Самарской гуманитарной академии в г. Тольятти / отв. ред. Р.В. Закомолдин. -Тольятти, 2004. - С. 125-129.

3. Закомолдин А.В. История развития института адвокатуры в российском законодательстве. // Проблемы российского законодательства: история и современность: матер. Межрегион, науч.-практ. конф. Тольятти, 31 января - 1 февраля, 2005 г. Часть I / редкол.: Р.В. Закомолдин [и др.]; фил. СаГА в г. Тольятти. - Самара: Самар. гуманит. акад., 2005. - С. 10-12.

4. Закомолдин А.В. Некоторые проблемы законодательного регулирования правового статуса адвокатуры в России. // Проблемы российского законодательства: история и современность: матер. Межрегион, науч.-практ. конф. Тольятти, 3-4 февраля 2006 г. Часть I / редкол.: Р.В.

Закомолдин [и др.]; фил. СаГА в г. Тольятти. - Самара: Самар. гуманит. акад., 2006.-С. 3-7.

5. Закомолдин А.В. Проблемы допуска к защите по уголовному делу лиц, не обладающих статусом адвоката. // Правоотношения и юридическая ответственность: материалы Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики».- Тольятти: Изд. ВУиТ, 2007. - С. 63-71.

6. Закомолдин А.В. О возможности допуска к защите лиц, не обладающих статусом адвоката по УПК РФ. // Проблемы российского законодательства: история и современность: матер. Межрегион, науч.-практ. конф. Тольятти, 2-3 февраля, 2007 г. Часть II / редкол.: Р.В. Закомолдин [и др.]; фил. НОУ ВПО «СаГА» в г. Тольятти. - Самара: Самар. гуманит. акад., 2007. -С. 51-56.